

УДК 615.01
ББК 63.3(2)

В.А. ПАРХОМОВ

**ГЕНЕАЛОГИЯ КАК МЕТОД
ОБЪЕКТИВНОГО ПОЗНАНИЯ ИСТОРИИ
(страницы жизни иммигранта из Европы
А.М. Бароцци де Эльс и его детей)**

На примере исследования жизни в России иммигранта из Европы А.М. Бароцци де Эльс и его детей, делается попытка обосновать цель генеалогического исследования не только для построения схемы родственных связей, но и как метод объективного познания исторических событий и окружения, в котором жили конкретные люди.

Ключевые слова: генеалогия, метод познания, история семьи Бароцци де Эльс.

V.A. PARKHOMOV

**GENEALOGY AS AN OBJECTIVE HISTORY
COGNITION METHOD
(pages of life of european immigrant
Barozzi d'Else and his children)**

The article attempts to substantiate the aim of genealogic research not only to outline related circuitry, but also to develop it as a objective cognition of historic facts and environment method on the basis of research of European immigrant Barozzi d'Else and his children life.

Keywords: Genealogy, method of cognition, Barozzi d'Else family history.

История есть связь историй жизни

Е. Евтушенко. Голубь в Сантьяго

В последнее время не утихают споры о том, каким быть единому учебнику истории, какие события прошлого в жизни России должны знать школьники? Другой не менее обсуждаемый вопрос, как преподавать историю? Если бы мне довелось поучаствовать в этой дискуссии, то я бы вспомнил свои школьные (1948–1958 гг.) и студенческие (1960–1965 гг.) годы, учителей, преподавателей, учебники и методы преподавания общественных дисциплин, в той мере, в какой сохранила их память 75-летнего старика.

Признаюсь, что история не была моим любимым школьным предметом, хотя я честно имею отличную оценку в аттестате зрелости. В университете, несмотря на почти карательные способы преподавания об-

щественных дисциплин, когда неуд или незачет по одной из них мог стать причиной отчисления, а высказанное вслух вольнодумство даже поводом для репрессий, мне удавалось и в университете получать отличные оценки. Но общее отношение к общественным дисциплинам, особенно к истории КПСС и ее преподавателям, были сугубо отрицательными, потому что сами педагоги, вбивая в головы студентов государственную идеологию, своими начетническими лекциями и пресечением любого инакомыслия на семинарах, отбивали охоту к познанию общественных наук вообще. Помню, на одном из семинаров по политэкономии (обсуждалась тема хозяйственного расчета при социализме), выступающая однокурсница, видимо в целях заслужить благосклонность преподавателя и хорошую оценку, заявила, что хозрасчет может быть только при социализме, а в США его нет. Я возмутился и стал возражать, утверждая, что у нас происходит как раз все наоборот: вопиющая плановая бесхозяйственность и строгий расчет капиталиста для достижения максимальной прибыли. В результате получил строгую отповедь преподавателя, отставного политрука-полковника, и обещание остаться без положительной оценки на экзамене. Для урегулирования конфликта (а это было на третьем курсе), пришлось отказываться от апологетики капиталистического способа хозяйствования, приготовить соответствующий реферат и защитить его на дополнительной консультации.

Поэтому в студенческих компаниях была очень популярна песня на мотив «Дубинушки». «Тот, кто физиком стал, тот грустить перестал. На физмате не жизнь, а малина. Только физика соль, остальное все ноль, а историк, филолог — дубина. Эх, дубинушка! Ухнем!».

На фоне сказанного, я и предполагать не мог, что в корне изменю свое отношение к истории. Более того, увлекшись генеалогией, стану все свободное время заниматься историческими поисками, познаю не меньшую по сравнению с физическими открытиями, радость исторических открытий, пойму, что пыльный архив можно сравнить и с физической лабораторией, и с Вселенной, и космосом прошлого.

Поэтому, одним из методов изучения истории, стимулирующих в школьниках стремление к ее познанию, я бы предложил ввести в школах курс «Генеалогии». Главным достоинством курса считаю объективность метода познания истории, поскольку дерево жизни своих предков можно вырастить только на основе объективных данных, содержащихся в документах, свидетельствах и вещах прошлого. Познавая жизнь своих предков, ученик непременно попытается узнать о событиях прошлого, людях, которые их окружали и общественной обстановке, в которой они жили. Интерес к познанию среды обитания и, как следствие, истории общества, в котором жили пращуры, станет естественным. Такой способ познания истории будет более объективным, и не будет зависеть от ее чистки и правки историками, состоящими на довольствии в отделах

пропаганды и агитации на потребу существующей власти при любом государственном устройстве.

Свои предложения хочу поддержать авторитетом крупнейшего генеолога дореволюционной России, основателя научной генеалогии как специальной исторической дисциплины, Л.М. Савелова [5]. «Генеалогия есть построенное на достоверных документах и других источниках доказательство родства, существующего между лицами, имеющими общего родоначальника или потомка, независимо от общественного положения этих лиц. Генеалогия есть история рода во всех проявлениях жизни его представителей, как общественной, так и семейной». То есть, наряду с фактической реконструкцией родословных деревьев, генеалогия выполняет исследования истории семей, их социального статуса, имущественного положения, места в системе государства, вклада в общественную и культурную жизнь.

Иммигрант из Европы. Попытаюсь обосновать сказанное, некоторыми результатами исследования жизни в России моего предка по материнской линии, иммигранта из Европы Антона Матвеевича Бароцци де Эльс (1758 — ?) и судеб его дочери Александры (1793–1836) и сына Ивана (1805–1863).

Согласно обширной картотеке, содержащей персональные данные около 100 тыс. иностранцев, живших и работавших в России до 1917 г., составленной немецким энтузиастом, профессором Эриком Амбургером [18], Антон Матвеевич Бароций де Ельса — итальянец (написание фамилии меняется в разных источниках). К сожалению, за все время поисков не удалось установить, откуда он приехал в Россию и точную дату прибытия. Однако можно предполагать, что его появление, как и многих других иностранцев в эти годы, связано с Манифестом Екатерины II от 22 июля 1763 г. «О дозволении всем иностранцам, в Россию въезжающим, поселиться в которых Губерниях они пожелают и о дарованных им правах».

Первым документальным упоминанием о службе и дворянстве Антона Матвеевича служит список лиц в книге В.П. Степанова «Русское служилое дворянство второй половины XVIII в. (1764–1795)» [19, с. 93].

В паспорте [17, л. 1–1 об.] уже 38-летнего Антона, подписанного императрицей Екатериной 7 марта 1796 г., написано (паспорт в те годы представлял рукописное изложение сведений о лице), что Бароций де Ельса гиттенфервалтер (10 класс в табели о рангах, что соответствовало воинскому званию штабс-капитан. Прим. автора) Нерчинских заводов Горной экспедиции Кабинета ЕИВ, в службу вступил 5 апреля 1787 г. учителем в Горное училище в Санкт-Петербурге, преподавал немецкий и французский языки в средних классах, историю и географию в младших. Служа в училище в 1788 г. произведен в чин маркшейдером (9 класс в табели о рангах или капитан. Прим. автора) тех же заводов и оставлен помощником инспектора Училища.

Здесь я вновь вступаю в область предположений. Вероятно, после приезда в Россию, до момента вступления в службу преподавателем Горного училища, Антон Матвеевич служил по горному ведомству, поскольку уже имел не маленький чин 10 класса в табели о рангах и дворянский титул, а этот чин нужно было где-то заслужить.

После службы преподавателем в Горном училище, он в течение трех лет с 1793 по 1796 г. исполняет разные должности в горной экспедиции Ведомства ЕИВ (ее императорского величества) по Кольвано-Воскресенским и Нерчинским заводам, получив классный чин обер-гиттенфервалтера. В 1796 г. он переходит на службу в Монетный департамент Берг-коллегии¹ в Московской Берг-конторе и, имея титул надворного советника, исполняет разные должности в Санкт-Петербургском монетном департаменте в Москве. По смене названий мест службы видны происходящее в это время реформы горного департамента России [6, с. 11; 7, с. 12; 8, с. 140; 9, с. 145].

Считаю важным подчеркнуть, что удалось установить место жительства в Москве Антона Матвеевича. Вот выписка из архивного рапорта от 1803 г. [16, л. 4]. «В берг-контору по слушанию рапорта, поданного от берггетварена Васильева, коим показывает, что по положению штата назначено быть при берг-конторе чертежной для исправления по заводской части планов. А как для оной никакого места еще не отведено просить не благоволит ли берг-контора поместить в имеющемся на монетном дворе прежде сего занятых надворным советником Бароцци де Эльсом покоях, найдя оных к тому способными».

Таким образом, Антон Матвеевич проживал на территории монетного двора. Вероятно, речь идет о Красном (Китайский, Старый) монетном дворе в Москве у Китайгородской стены. В конце XVIII в. Московский Красный монетный двор начинает постепенно терять свое значение. С 1798 г. Москва почти на полтора столетия лишается монетного двора. В связи с этими обстоятельствами и реформами Монетного департамента Антон Матвеевич переводится в московскую берг-контору.

Антон Матвеевич и его супруга (имя установить не удалось) воспользовались пунктом 6 Манифеста Екатерины II от 22 июля 1763 г. «Но чтоб все желающие в Империи Нашей поселиться иностранные видели, сколь есть велико для пользы и выгодностей их Наше благоволение; то Мы соизволяем: Всем прибывшим в Империю Нашу на поселение иметь свободное отправление веры по их уставам и обрядам безпрепятственно» и сохранили католическое вероисповедание.

Итак, архивные документы, сведения в литературном источнике и базе данных [18] позволили выяснить не только сам факт появления в

¹ Берг-коллегия — орган по руководству горнорудной промышленностью в России; учреждена в 1719 г. по инициативе Петра I. Действовала в 1719–1731, 1742–1783 и 1797–1807 гг.

России А.М. Бароцци де Эльс, но и проследить его служебную карьеру и определить место жительства.

Какова судьба его детей, в какой среде они жили? Достоверно известно, что в семье было, по крайней мере, двое детей — дочь Александра и сын Иван.

Дочь Александра — жена поэта М.Е. Лобанова. Александра Антоновна Бароцци де Эльс родилась в Санкт-Петербурге в 1793 г., когда отец преподавал в Горном училище. Судя по тому, что упоминания об Александре встречаются во многих литературных источниках Бароцци де Эльс были вхожи в высшее общество столицы. Подтверждением этого предположения может служить и замужество Александры. Она вышла замуж в 23 года за известного в те времена писателя и поэта, библиотекаря Публичной Библиотеки, академика Российской академии наук Лобанова Михаила Евстафьевича (1787–1846) [4], а посаженной матерью на свадьбе Александры и Михаила в октябре 1816 г. была Е.М. Оленина. Елизавета Марковна, дочь директора Певческой капеллы М.Г. Полторацкого (1729–1795). Будучи женой А.Н. Оленина была хозяйкой усадьбы «Приютино» под Петербургом, где собирались известные литераторы и художники. Ее муж Оленин Александр Николаевич — российский государственный деятель, историк, археолог, художник, академик. Он с 1811 г. был директором Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге (где библиотекарем служил Михаил Лобанов).

Семья Лобановых не оставила потомков. Упоминания об Александре Антоновне как о человеке большой души и ее встречах с окружением А.С. Пушкина, А.А. Дельвига, И.С. Крылова, Н.И. Гнедич, Ф.В. Булгарина встречаются в различных литературных источниках. Особенности характера и детали семейной жизни Александры Антоновны можно найти в воспоминаниях М.Ф. Каменской, книге Б.Л. Модзалевского «Пушкин и его современники», переписке Н.И. Гнедич. Привожу несколько цитат из этих источников. Вот фрагмент из письма Софьи Михайловны Дельвиг (жены Антона Дельвига и большой приятельницы А.С. Пушкина) от 16.11.1825 г., адресованного одной ее далекой оренбургской подруге, А.Н. Семеновой. «Я приобрела множество новых знакомств из коих лишь некоторые мне приятны, — это близкие знакомые моего мужа, как Козловы, Гнедич, Пушкин (Левушка как его называют — это брат Александра), г-жа Воейкова, которую я уже немного знала, Лобановы (переводчик «Ифигении» и «Федры»), все это славные люди без малейших претензий»¹ [10, с. 54].

М.Ф. Каменская вспоминала в своих записках: «Супруги (Александра Антоновна и Лобанов) прожили вместе ровно 20 лет; посаженной

¹ Лобанов перевел на русский язык трагедии Жана Расина «Ифигения в Авлиде» (1815) и «Федра» (1823). Автор мемуарно-биографических трудов «Жизнь и сочинения Н. И. Гнедича» (1842) и «Жизнь и сочинения И. А. Крылова» (1847) [4].

матерью на их свадьбе в октябре 1816 г. была Е. М. Оленина». Она пишет: «Через дом от нас, стена об стену с Гречем, жил тоже на одном дворе друг Николая Ивановича, известный переводчик классиков, Михаил Астафьевич Лобанов, бывший в то время учителем русского языка великой княгини Александры Федоровны. Окончив давать уроки императрице Александре Федоровне, вышел в отставку, купил себе дачу с большим садом, на Карповке, стена об стену с дачею старика балетмейстера Дидло и жил там с женою своею Александрой Антоновною, прелестной женщиной, которая была очень дружна с моей матерью и меня, маленькую, очень любила. У этой четы детей не было, было три собачки, которых муж и жена любили как родных детей» [3, с. 67].

Другой фрагмент воспоминаний. «У Греча почти постоянным гостем был Фаддей Венедиктович Булгарин, а у Лобановых — Иван Андреевич Крылов и Николай Иванович Гнедич. Хорошо помню всех этих господ, помню именно такими, какими они были тогда. <...> Михаил Астафьевич Лобанов в манерах был нежен до приторности, говорил тихо и сладко. Лицом был похож на легавую собаку и даже на ходу поводил носом, точно все что-то нюхал... Меня и мою ровесницу, дочь Вольферта Гетиньку, яростно ненавидел: из боязни, чтобы мы не сорвали у него цветов, гонял нас от своего сада хворостинами и метлами. А ведь после, когда бедная Александра Антоновна умерла, а мы обе выросли, он сватался за обеих, и на бедной Гетиньке даже женился. Как, подумаешь, времена-то переходчивы!» [3, с. 68].

Интересен фрагмент, показывающий взаимоотношения великих людей прошлого. «Теперь надо рассказать, какой был тогда еще не старый и не дедушка Крылов. Грязный был голубчик, очень грязный! Чистой рубашки я на нем никогда не видала; всегда вся грудь была залита кофеем и запачкана каким-нибудь соусом; кудрявые волосы на голове торчали мохрами во все стороны; черный сюртук всегда был в пуху и пыли; панталоны короткие, как-то снизу перекрученные, а из-под них виднелись головки сапог с желто-грязные голенища. Да, не франт был Иван Андреевич, и несмотря на это, ему все смотрели в глаза и чуть на него не молились. Всегда к его приезду m-me Греч и Лобанова старались ему приготовить к обеду что-нибудь его любимое, вкусное. Как теперь его вижу, как он сидит у Лобановых за столом, жадно ест солонину и говорит: «Нет, господа, это еще не решено, что лучше: солонина горячая или холодная!» [3, с. 157].

После смерти в сентябре 1836 г. Александры Антоновны Михаил Евстафьевич написал в 1837 г. стихотворение «Гвоздика». По мнению литературоведов, это стихотворение было подношением Анне Алексеевне Олениной и дань памяти Александре Антоновне «на пиру сей жизни отгостившей».

Могила Александры Антоновны сохранилась на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге. На могиле памят-

ник с барельефом и стихами мужа «И дружба, и любовь и самый прах мне милой, все, все поглощено могилой».

Справка: Номер захоронения: 623. Год создания неизвестен, скульптор/архитектор — неизвестен. Материал: Жертвенник с барельефным портретом — белый мелко-, среднезернистый однородный мрамор, постамент — серый среднезернистый с включениями зеленого минерала (актинолит) мрамор; основание — розовый порфировидный гранит. Местонахождение: в северо-восточной части Некрополя, вдоль Мартосовской дорожки [11].

Генерал-майор Иван Антонович Бароцци де Эльс — ревизор по железо-чугунному и солеваренному производствам при генерал-губернаторе Муравьеве-Амурском.

В формулярном списке «О службе и достоинстве» в графе происхождение записано: из московских дворян [2, л. 1]. Иван родился в Москве, поскольку отец в год его рождения служил надворным советником при монетном дворе. Начальное образование Иван получил в Москве, где в это время проживала семья. 14 декабря 1816 г. в возрасте 11 лет он был определен в Горный Кадетский Корпус, так с 1805 г. стало называться Горное училище, где ранее преподавал отец.

Жизненный путь Ивана Антоновича, выдающегося деятеля в освоении Восточной Сибири, геолога, металлурга и ревизора Главного управления Восточной Сибири по железо-чугунному и соляному производствам детально описан в публикациях [14–15]. Среди главных дел Ивана Антоновича можно считать его 13-летнее управление (1833–1846 гг.) Каменск-Уральским металлургическим заводом, главной задачей которого было производство артиллерийского вооружения Российской армии. Артиллерийские орудия разных типов (единороги и мортиры) были на вооружении Российской армии во многих войнах.

Единороги, отлитые на заводе, с клеймом «Управ зав Бароцци де Эльс» на цапфах орудий, находятся сегодня там же, где они использовались для отражения атак неприятеля во время Крымской войны на Четвертом бастионе. Сегодня это Исторический бульвар, где расположена панорама героической обороны г. Севастополя [13, с. 6].

Четвертый бастион защищал город в центральной части во время многочисленных штурмов. Он входил во вторую дистанцию оборонительной линии, командовал которой вице-адмирал Ф.М. Новосильский. Бастион был превращен в грозное укрепление. К августу 1855 года здесь находилось около 100 орудий. В 1905 г. в центре бывших позиций установлен памятник воинам 4-го бастиона.

Неподалеку от памятника защитникам 4-го бастиона установлена стела из полированного гранита с барельефом из белого мрамора, изображающим Льва Николаевича Толстого. Надпись на стеле гласит: «Великому русскому писателю Л. Н. Толстому — участнику обороны

Севастополя на 4-м бастионе, 1854–1855 гг.» [12]. Поручик Лев Толстой воевал артиллеристом на 4 бастионе и значит, с высокой вероятностью, мог командовать стрельбой из Каменских единорогов! Четвертый бастион так и не был взят до оставления города. Вот строки из рассказа Льва Николаевича «Севастополь в декабре месяце»: «Когда кто-нибудь говорит, что он был на четвертом бастионе, он говорит это с особенным удовольствием и гордостью; когда кто говорит: «Я иду на четвертый бастион», непременно заметны в нем маленькое волнение или слишком большое равнодушие; когда хотя бы подшутить над кем-нибудь, говорят: « Тебя бы поставить на четвертый бастион»; когда встречают носилки и спрашивают: «Откуда?» — большей частью отвечают: «С четвертого бастиона». Вообще же существует два совершенно разных мнения про этот страшный бастион: тех, которые никогда на нем не были и которые убеждены, что четвертый бастион есть верная могила для каждого, кто пойдет на него. И тех, которые живут на нем, как белобрысенький мичман, и которые, говоря про четвертый бастион, скажут вам. Сухо или грязно там, тепло или холодно в землянке и т.д.» [20, с. 86].

Во время войны в 1853–1856 гг. Иван Антонович возглавлял строительство нового Николаевского железодельного завода в Иркутской губернии, а затем был его управляющим. Как знак участия в Крымской войне он пожалован бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 гг.» на Владимирской ленте.

Встречался ли Иван Антонович с сестрой? Вероятно, при воскресных выходах в город во время обучения в Горном Кадетском Корпусе он непременно мог гостить у сестры, которая в это время уже была замужем. Встречи могли быть и после окончания Иваном корпуса, когда он служил в Олонецких заводах и при Горном корпусе в 1825–1827 гг. Он мог посетить сестру и в 1831 г., поскольку 22 декабря был командирован в Санкт-Петербург для сопровождения транспорта с золотом и платиной за вторую половину 1831 г. [2, л. 4]. К сожалению, достоверных сведений о встречах брата и сестры найти не удалось.

Иван Антонович умер в 1863 г. и был похоронен на Иерусалимском кладбище в Иркутске по католическому обряду с почестями, предусмотренными для военных генералов [1, с. 170–172].

Заключение. Сегодня генеалогия стала не только разделом исторических наук, увлечением людей разных возрастов, но и видом бизнеса предприимчивых историков. Можно заказать свое родословное дерево, а его стоимость (от 5 до 50 тыс. дол.) будет определяться глубиной поиска. Но настоящие любители генеалогии объединяются в общества, издают свои газеты и сборники статей. Радует факт, что возникают и школьные объединения любителей истории и генеалогии, которые проводят свои съезды и конференции. В качестве примера можно привести

ежегодную конференцию по генеалогии, которая проводится в школе № 7 п. Култук Слюдянского района Иркутской области.

По мере развития информационных технологий появляются новые возможности проведения генеалогических исследований. В свободном доступе находится программа «MyHeritage», которая позволяет исследовать свою семейную историю, построить генеалогическое древо, добавить в него фотографии, исторические документы.

Генеалогическую информацию теперь можно получить и в большинстве архивов России, где проведена большая работа по оцифровке архивных документов. К сожалению, не все архивные документы находятся в свободном доступе, и архивы предлагают оплатить стоимость копирования.

Огромное количество архивных источников хранится в сети Интернет. Созданы тематические сайты, на которых пользователи обмениваются информацией, обсуждают проблемы поисков, выставляют найденные фотографии и документы. Такой инструментарий может помочь и школьникам в проведении генеалогических исследований.

Дополнительные часы в расписании школьных занятий, на мой взгляд, могут быть выделены за счет планируемого преподавания в школе закона божьего.

Список использованной литературы и источников

1. Гаращенко А. Н. Бароцци де Эльс Иван Антонович (1805 — 19 апр. 1863) / А. Н. Гаращенко // Иркутский исторический некрополь. — Иркутск, 2016. — 464 с.
2. Государственный архив Свердловской области. — Ф. 27 (Формуляр о службе и достоинстве горного инженер-подполковника Бароцци де Эльс). — Оп.1. — Д. 717.
3. Каменская М. Ф. Воспоминания / М. Ф. Каменская. — М.: Худ. лит., 1991. — 367 с.
4. Лобанов М. Е. Биографическая справка. [Электронный ресурс] / М. Е. Лобанов. — История библиотеки. — Режим доступа : http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/-info.php?id=100.
5. Любимов А. А. Отголоски из русского зарубежья: Леонид Михайлович Савелов [Электронный ресурс] / А. А. Любимов // Русский Вестник. — 2003. — 18 февр. — Режим доступа : <http://www.rv.ru/content.php3id>.
6. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождения Христова. — СПб.: Императ. Акад. наук, 1793. — 199 с.
7. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождения Христова. — СПб.: Императ. Акад. наук, 1795. — 212 с.
8. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождения Христова. — СПб.: Императ. Акад. наук, 1802. — 208 с.
9. Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето от рождения Христова. — СПб.: Императ. Акад. наук, 1803. — 597 с.
10. Модзалевский Б. Л. «Пушкин и его современники». Избранные труды (1898–1928) / Б. Л. Модзалевский. — СПб.: Искусство, 1999. — 175 с.

11. Некрополь Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://lavgaspb.ru/ru/nekropol/view/item/id/720/catid/3>.

12. Памятники Севастополя. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.sevmonument.ru/readarticle.php?article_id=34.

13. Пархомов В. А. Бароцци и искать, найти и не сдаваться. Памятник иркутскому ревизору на Историческом бульваре Севастополя / В. А. Пархомов // Байкальские вести. — 2016. — № 55. — С. 12.

14. Пархомов В. А. Иван Антонович Бароцци де Эльс — геолог, металлург, берг-инспектор / В. А. Пархомов // Известия лаборатории древних технологий. — 2011. — № 2 (19). — С. 62–75.

15. Пархомов В. А. О становлении черной металлургии в Иркутской губернии и ее основателе И.А. Бароцци де Эльс / В. А. Пархомов // Иркутский историко-экономический ежегодник: 2011. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. — С. 75–85.

16. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 271 (О помещении в Москве чертежной в доме, где жительство имел член берг-конторы Бароцци де Эльс и о покупке инструментов для оной). — Оп. 1-V. — Д. 10.

17. Российский государственный исторический архив. — Ф. 468. — Оп. 37. — Д. 249.

18. Сахаров И. В. Поколенные росписи и другие генеалогические материалы из собрания Эрика Амбургера, относящиеся к выходцам из-за границы и их российским потомкам. [Электронный ресурс] / И. В. Сахаров. — Российская национальная библиотека. — Режим доступа : <http://www.nlr.ru/nlr/div/genealogy/amburger.html>.

19. Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764–1795) / В. П. Степанов. — СПб. : Акад. Проект, 2003. — 829 с.

20. Толстой Л. Н. Севастополь в декабре месяце / Л. Н. Толстой // Собр. соч. — Т. 2. — М. : Худ. лит., 1973. — 399 с.

Информация об авторе

Пархомов Владимир Александрович — доктор физико-математических наук, профессор, кафедра информатики и кибернетики, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина 11, e-mail: pekines_41@mail.ru.

Author

Vladimir A. Parkhomov — Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Informatics and Cybernetics, Baikal State University, 11 Lenin St., Irkutsk, 664003, e-mail: pekines_41@mail.ru.